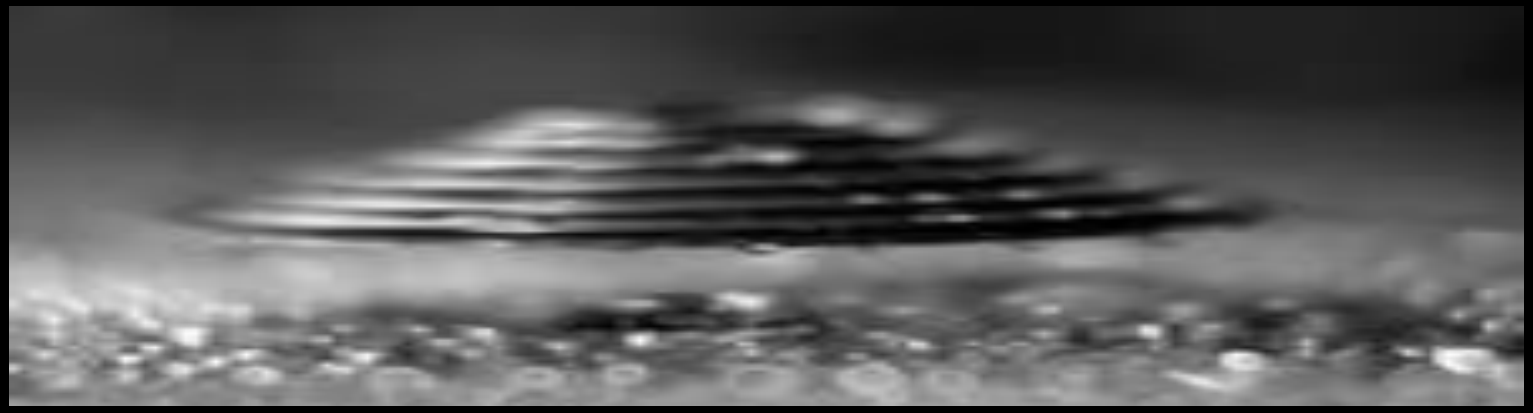
«НУЛЕВЫЕ» ЗАКОНЧИЛИСЬ
НОВАЯ ЭПОХА ПОСЛЕ НОВОЙ ЭПОХИ



Как литература «нулевых» стала тем,

чем не должна была стать ни при каких обстоятельствах

«Новый Мир» 2010, №1
ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

Илья Кукулин «Создать человека, пока ты не человек...»
Заметки о русской поэзии 2000-х

Лев Данилкин «КЛУДЖ»

Поэзия «нулевых»

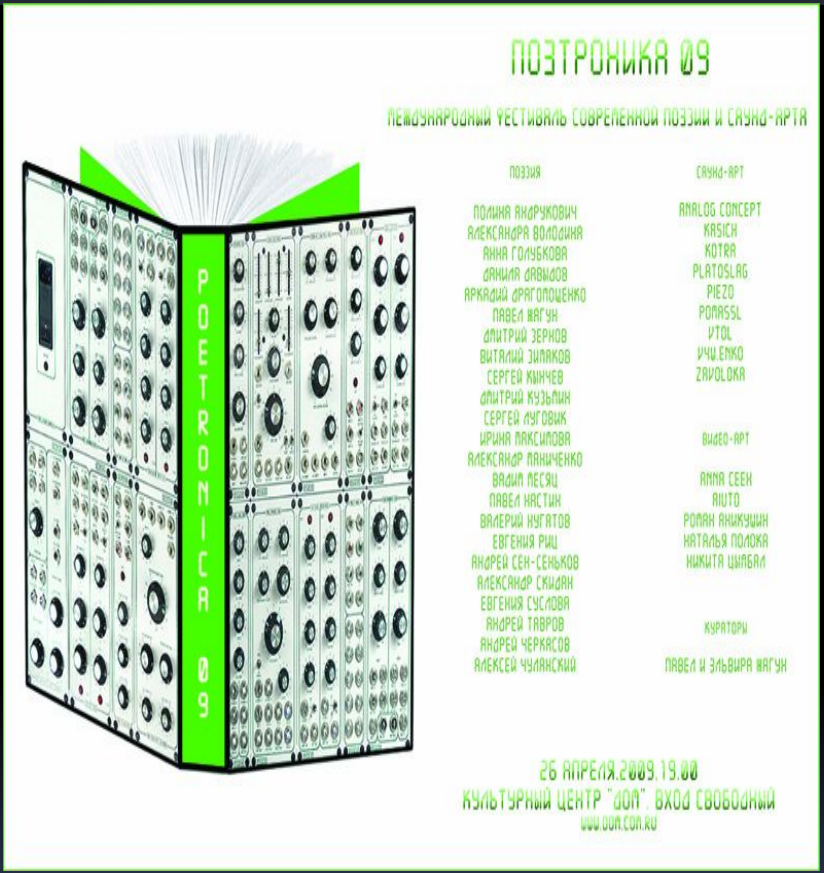
- ведь кроме прочего
- я фиксирую червоточины
- в моих жестах в твою сторону
- в твоих словах в мою сторону
- в жестах и словах контролера в жулебино [5]
- в грязной раковине
- в отсутствии туалетной бумаги в поезде
-
- кабы я выбирала чем раниться
- выбирала бы только важное
- ненасыщенное и влажное
- и не сладкое и не кислое
- перспективное для работы со смыслами
-
- (Татьяна Мосеева, «научи меня любить родину…»)
-

Где читать современную поэзию?

- Сайт «Полутона» (polutona.ru) имеет грозный слоган-подзаголовок «Один ты никто»

«Сообщество Полутона». Все более заметным явлением становится регулярно выходящий на сайте поэтический журнал «РЕЦ»:

- **объединение «Вавилон».** Лидер этого объединения Дмитрий Кузьмин



бестселлеры

в рейтингах доминируют новинки отечественного производства — а спрос на переводные не растет или даже падает; успех абсолютного аутсайдера Александра Проханова; длящийся второе десятилетие сенсационный интерес к Виктору Пелевину; абсолютная мейнстримизация патентованного еретика Владимира Сорокина; романы Ольги Славниковой на полке бестселлеров

- литература стала слишком большой и слишком разнообразной — настолько, что можно утверждать, что такой разной она не была никогда
- . Простые подсчеты показывают, что во времена Белинского в год появлялось 2 — 3 заслуживающих разговора романа, при Чуковском — 7 — 8, теперь — 50 — 60.

- Главной коллизией литературы нулевых стало переживание отказа от свободы, опасности свободы, преимуществ «несвободы». Если уж на то пошло, «бунт внешний ничего не даст. Бунт должен быть внутренним, направленным внутрь, такой силы, чтобы кишки распрямились
- .

"Что сейчас в России называют "мейнстримом"? ("Mainstream" – "Главное направление")

Голоса распределились следующим образом.

Коммерческий проект: фантастика среднего качества, ловко притворяющаяся "актуальным искусством" - 40%;

маргинальное творчество: заумная эстетская фантастика, мода на которую намеренно раздута - 21%;

неформатные тексты, смыкающиеся с традиционной фантастикой, но не укладывающиеся в рамки популярных серий - 6%;

самостоятельное направление в литературе, активно использующее приемы и наработки НФ - 16%;

отдельная ветвь литературы - 14%.

В голосовании приняло участие 530 респондентов.

Из-за всей этой "технической" неразберихи традиционного анализа опроса не получилось, но заметки писателя по проблеме, поставленной в вопросе, нам показались не менее интересными. И уж точно - претендующими на актуальность.

"Мейнстрим"

- Судя по запросам рынка, мейнстримом станут называть крепкую сюжетную прозу среднего качества, строго реалистическую и четко ориентированную на средний класс. Тексты с ярко выраженным фантастическим элементом будут выдавлены за границу понятия "мейнстрим", допустимой останется легкая мистика с непременным разоблачением.

Главный герой 1

Художник, Артист, в самом широком смысле

Главный герой 2

- Воин — сознательный коллаборационист, часто из интеллигентов, испытывающий такое омерзение от пошлости окружающего мира что подается в «слуги государевы» — тоже в очень широком смысле.

- в юридической трактовке коллаборационизм международного права — осознанное, добровольное и умышленное сотрудничество с врагом в его интересах и в ущерб своему государству.

- **То есть быть Героем нулевых означало не соответствовать эпохе, не представлять собой идеальное ее отражение — а каким-то образом преодолевать ее, пошлую, бесконфликтную, управляемую с помощью технологий манипулирования, требующую двигаться по определенным коридорам потребления**

модернистская и постмодернистская проза

- нулевые дали и несколько очень крупных образцов, основополагающих романов для истории литературы последнего десятилетия: «Взятие Измаила» Михаила Шишкина, «2017» Ольги Славниковой, «Аномалия Камлаева» Сергея Самсонова. Особенно любопытным — даже по прошествии многих лет — остается «Взятие Измаила».

Что изменилось за 10 лет?

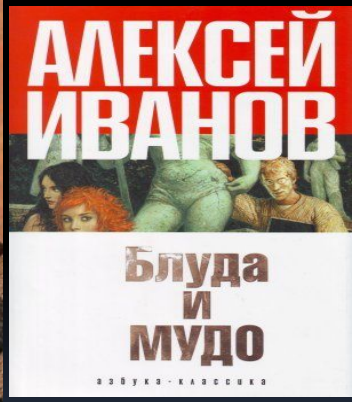
- В конце 90-х литература была скорее диванным аксессуаром, способом экранироваться от действительности — уйти в мир ширм, иллюзий, галлюцинаций, пародий, пропавших рукописей, текстов-в-текстах, компьютерных лабиринтов и проч. Но с каждым годом мы видим все больше текстов, которые, наоборот, сокращают дистанцию между читателем и реальностью, вовлекают читателя в реальность, говорят о ней такую правду, узнав которую читатель должен почувствовать себя на диване некомфортно, захотеть вылезти из раковины «частного человека», почувствовать общность судьбы

реализм возвращается

- «— Постмодернизм, вообще-то, уже давно неактуален.
-
- — Что это такое — постмодернизм? — подозрительно спросил Степа.
-
- — Это когда ты делаешь куклу куклы. И сам при этом кукла.
-
- — Да? А что актуально?
-
- — Актуально, когда кукла делает деньги» (Пелевин, «ДПП (NN)»).
-

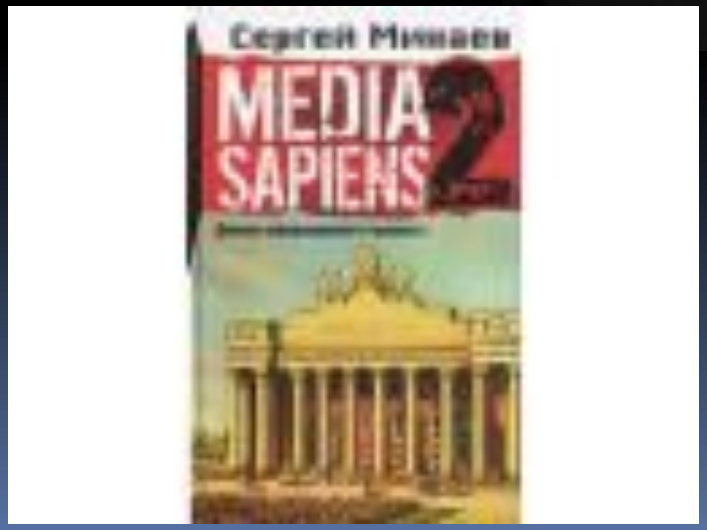
Молодые писатели

- Захар Прилепин, Алексей Иванов, Александр Иличевский (не говоря уже о Минаеве и Оксане Робски) за два-три года прошли путь от «молодого, подающего надежды дебютанта» до суперзвезды.
- в современной отечественной литературе доминирует молодежь — как в 20-е и 60-е



Оксана Робски

Сергей Минаев



Авторитеты

- В литературе нулевых не было общепризнанного центра. Одни могут выстраивать картину нулевых вокруг Пелевина, другие — вокруг Прилепина, третьи — вокруг Улицкой, четвертые — А. Иванова и так далее, но все это свидетельствует либо о личных пристрастиях наблюдателя, либо о его неосведомленности.

Одно тревожное обстоятельство:

- современная русская литература неконвертируема; даже самые серьезные здешние землетрясения никак не регистрируются сейсмографами на главном литературном рынке планеты — англо-американском. Два исключения —Борис Акунин и Сергей Лукьяненко — характерно-жанровые, поэтому ничего особо не меняют. Русские-авторы-никому-не-нужны, точка.

Причины

- Современная русская литература — эндемик, со всеми плюсами и минусами этого статуса. Она развивается не по тем законам, которые работают практически везде. Так, вместо того чтобы фиксировать игру отражений и моделировать «психологии» уникальных личностей — как это делает в основном **салонная, декоративная западная литература,** — **«высокая литература» в отечественном варианте** главным образом занимается **исследованием общества, кодированием национальной идеологии и проектированием образа будущего**

Что делать?

- Безусловно, чтобы преодолеть (имеющее под собой не слишком много оснований) ощущение собственной неуспешности, провинциальности и невостребованности, русской литературе очень **нужен какой-то глобальный хит** — как «Лолита», как «Мастер и Маргарита», как «Доктор Живаго» или как «Архипелаг ГУЛАГ». Хит — и/или Нобелевская премия русскому автору. Разумеется, крайне сложно выйти на сверхзатоваренный рынок; разумеется**, Нобелевская премия — политический инструмент**, и вряд ли у кого-то из сегодняшних русских авторов есть шанс пригодиться тем, кто делает эту политику;

Великий национальный роман

- когда в романе столбом встает то, что называется «национальный дух»; когда роман обеспечивает «духовную родину», объясняет, что нигде больше жить ни при каких обстоятельствах нельзя. Например, великий национальный роман — это роман, получивший в 2007 году в России Букеровскую премию — и, разумеется, впоследствии застрявший на таможне. Что ж, любой квалифицированный западный литературный агент, доведись ему просмотреть синопсис романа про исход из метафизического рабства, сразу же — без сомнения — отправил бы его в мусорную корзину: галлюцинирующий наяву физик Королев, уставший и от науки, и от омерзительных девяностых/нулевых, бросает все, обручается со статуей, плутает несколько недель в адском лабиринте секретного метро, а затем уходит странствовать с бездомными и, умирая от упоения левитановскими пейзажами, растворяется в русском ландшафте, буквально. Это **«Матисс» Александра Иличевского:** роман про «внутренний бунт», роман, не соответствующий доминирующим «трендам» и логике развития рынка, роман, который — если судить по тенденциям предшествующего периода — ни при каких обстоятельствах не мог быть написан в нулевые, роман, созданный в «блестящей изоляции», роман, у которого нет ни малейших шансов оказаться конвертируемым, роман, чей синопсис выглядит смехотворно; и при этом — великий национальный роман.

Александр Иличевский

(Букеровская премия 2007)

Клудж (англ. kludge)

на программистском жаргоне - программа, которая теоретически не должна работать, но почему-то работает.

- Русская литература не должна была производить «великие национальные романы», она должна была выполнять другую, более соответствующую изменившимся обстоятельствам программу, она вообще не должна была работать, если уж быть совсем честными; не должна была — однако, черт его знает почему, все-таки работала.

Темы для литературоведческого исследования

- **Романы-антиутопии: Е.Замятин «Мы» - О. Дивов «Выбраковка».(Сравнительный анализ.)**
- От постмодернизма к реализму**: реализм возвращается** («strikes back»)
- Отображение кризиса 2008 года в современной литературе
- **Трансформация русской поэзии**
- **1990 — 2000-х годов**

Критерии оценки исследовательской работы:

1. Актуальность темы.
2. Осознанность задач.
3. Степень разработки.
4. Новизна исследования.
5. Защита.